

Кулагин Олег Игоревич

СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СОВЕТСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КАРЕЛЬСКОЙ АССР)

В данной статье рассматривается проблема возникновения скрытых социальных конфликтов в лесной промышленности Карельской АССР в период второй половины 1960-х гг. Автор приходит к выводу, что наличие такого рода конфликтов стало результатом обозначившегося в советской экономике брежневской эпохи кризиса института трудовых отношений. Данный кризис стал составной частью периода застоя конца 1960-х – начала 1980-х гг., который характеризовался снижением эффективности развития советской экономики и постепенным ростом социального недовольства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 91-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47):630

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается проблема возникновения скрытых социальных конфликтов в лесной промышленности Карельской АССР в период второй половины 1960-х гг. Автор приходит к выводу, что наличие такого рода конфликтов стало результатом обозначившегося в советской экономике брежневской эпохи кризиса института трудовых отношений. Данный кризис стал составной частью периода застоя конца 1960-х – начала 1980-х гг., который характеризовался снижением эффективности развития советской экономики и постепенным ростом социального недовольства.

Ключевые слова и фразы: лесная промышленность; социальные конфликты; Карельская АССР; рабочие; администрация.

Кулагин Олег Игоревич, к. ист. н.

Петрозаводский государственный университет

olkulagin@yandex.ru

**СКРЫТЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
СОВЕТСКОЙ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАРЕЛЬСКОЙ АССР)[©]**

Статья опубликована в рамках реализации Программы стратегического развития на 2012-2016 годы «Университетский комплекс ПетрГУ в научно-образовательном пространстве Европейского Севера: стратегия инновационного развития».

Период второй половины 1960-х гг. стал временем серьезного кризиса форсированной советской модернизации, осуществлявшейся в рамках мобилизационной модели развития экономики, который наиболее явно проявился в кризисном состоянии жизненно важного для Карелии лесопромышленного комплекса. Именно в этот период, несмотря на весьма развитую научно-исследовательскую базу, следование лозунгам внедрения достижений научно-технической революции в жизнь советских людей, значительные объемы финансирования, советская лесная промышленность по многим отраслям начала испытывать спад производства. Этот спад лишь усугублял социальные, экологические, техногенные риски развития общества и государства того времени. Одной из причин сложившейся ситуации стала постепенная деформация системы трудовых отношений, обозначившаяся, в частности, в противоречиях между рабочими и администрацией лесопромышленных предприятий.

В ряде предыдущих публикаций научного коллектива карельских исследователей были рассмотрены различные аспекты развития советской лесной промышленности на протяжении как довоенного, так и послевоенного периодов реализации советской модернизационной модели развития экономики [1-3; 7-10]. Одним из элементов обозначившегося кризиса данной модели стало появление скрытых социальных конфликтов в лесной промышленности Карельской АССР в период второй половины 1960-х гг.

Ряд зарубежных авторов считают, что «под панцирем бюрократической экономики советского “коммунизма” тлели искры рабочей борьбы, которые иногда вспыхивали в костры взрывных рабочих волнений» [5]. По мнению этих исследователей, история кроваво подавленных классовых боев за десятилетия существования СССР почти не нашла отражения в литературе. Плотная сеть механизмов контроля над обществом и репрессий толкала рабочих, прежде всего, на индивидуальные формы протеста (пьянство, хулиганство, пассивность, «левая» продукция, саботаж). Часто описывавшаяся «пассивность» советского рабочего класса объяснялась именно мощью репрессивного аппарата государства: множество пролетарских бунтарей исчезли в лагерях или были казнены. Но в непосредственном процессе труда такая реакция рабочих превращалась в «пассивную стачку». Различные кампании по внедрению дисциплины и «борьбе с алкоголизмом» служили указанием на непокорность рабочих и их отказ от интеграции в трудовой процесс [Там же].

Отмечая весьма большую спорность соотнесения пьянства и хулиганства на производстве с формами борьбы советских рабочих за свои интересы, необходимо признать, что скрытые проявления социальных конфликтов на промышленных предприятиях присутствовали. До середины 1980-х годов в отечественном обществоведении доминировала непререкаемая идеологическая установка на «бесконфликтность» советского общества, которая исключала научное исследование острых социальных конфликтов в системе социалистических производственных отношений. Поэтому обществоведы ограничивались теоретическими рассуждениями о характере неантагонистических противоречий и причинах отдельных нетипичных конфликтных ситуаций в рамках гармоничных социально-экономических отношений (Г. М. Штракс, Н. В. Пилипенко, Л. А. Нечипоренко, Г. С. Батищев, Г. Л. Смолян и др.). Социальные психологи и социологи активно включились в конце 1970-х – начале 1980-х годов в исследование межличностных и внутригрупповых конфликтов в трудовых коллективах бригад, участков, цехов предприятий. При этом преобладал акцент на межличностных спорах и разногласиях между работниками и социально-психологических факторах их возникновения (А. А. Ершов, Н. В. Гришина, Е. С. Кузьмин, А. Г. Ковалев, В. Н. Шаленко и др.) [6, с. 4-5].

На наш взгляд, проблема была серьезнее межличностных споров. Рабочие пользовались перманентной нехваткой рабочих рук для несанкционированного властью и администрацией предприятий улучшения собственного положения. В то же самое время директорат предприятий лишался важнейшего инструмента насаждения дисциплины, поскольку не мог позволить себе отказаться от гарантированного сохранения рабочих мест. Сопротивление рабочих против интенсификации производства (сознательное уклонение от наемного труда, контролируемое снижение интенсивности) принимало на советских промышленных предприятиях различные формы. Сюда можно отнести замедление работы, небрежность в обращении с машинами (саботаж), искажение цифр выполнения плана, фальсификацию данных о выполнении плана, чтобы получить премию и т.д. [5]. Попытки административного нажима со стороны администрации предприятий, выливающиеся в крайнюю форму увольнений, наталкивались на ответные действия рабочих, в частности, в виде жалоб в партийные органы и прокуратуру. В результате в большинстве случаев государство брало сторону «класса-гегемона».

Проверка, проведенная прокуратурой КАССР в 1967 г., показала, что на предприятиях производственно-го объединения «Кареллеспром» были распространены факты грубого нарушения законодательства о труде и правил внутреннего трудового распорядка. Главным образом это были случаи нарушения трудового законодательства при увольнении работников по инициативе администрации лесозаготовительных предприятий. Из рассмотренного в 1967 году 51 дела о восстановлении на работе судами республики восстановлен, вследствие нарушения законодательства администрацией, 31 человек. Было отмечено много случаев увольнения рабочих и служащих без санкции фабрично-заводского местного комитета (ФЗМК). Например, по инициативе администрации Кировского лесспромхоза за 11 месяцев 1967 года было уволено 74 человека, из них на увольнение 19 человек предварительного согласия от рабочкома получено не было [4, д. 116, л. 44].

Прокуратурой был приведен ряд конкретных примеров, в каждом из которых в качестве мотивов увольнения рабочих администрацией указывались разные причины. Например, шофер Тунгудского лесопункта данного лесспромхоза (ЛПХ) Чайко был уволен по инициативе администрации «как утративший трудоспособность» в связи с полученной травмой на производстве, однако администрация лесспромхоза в рабочий комитет не обратилась, и Чайко был уволен без согласия на то рабочего комитета.

В ряде случаев администрация предприятий не проверяла действительных причин отсутствия работников на работе и тем самым допускала грубые ошибки при увольнении работников. Так, директор Кировского лесспромхозов уволил 9 марта 1967 г. рабочего Кучезерского лесозаготовительного поселка (ЛЗП) Можугову по ст. 47 п. «е» (за прогул без уважительных причин), тогда как при последующей проверке оказалось, что Можугова отсутствовала на работе в связи с длительной болезнью. Грубое нарушение трудового законодательства было допущено при увольнении рабочего Пяльмского лесспромхоза Д. М. Гордей, который был уволен с работы с формулировкой в приказе «за организацию саботажа». В то время как «саботаж» Гордея и его бригады, в которой он работал, заключался в обоснованном требовании к администрации дать возможность очистить от захламленности разделочную эстакаду и этим создать условия для безопасной и производительной работы бригады.

Руководители лесспромхозов грубо нарушали законодательство, регламентирующее порядок перевода работников на другую работу. Особенно распространены эти нарушения, по сведениям прокуратуры, были в Кестеньгском и Пяльмском лесспромхозах. Приказом директора Пяльмского лесспромхоза рабочий Гушин был переведен на нижеоплачиваемую работу сроком на 3 месяца за то, что ему при переноске на ногу упала шпала, соскользнувшая с плеча другого рабочего, провалившегося в этот момент в болото [Там же, л. 45].

Во многих случаях под видом дисциплинарного наказания работники фактически переводились на другую постоянную работу. Так, приказом директора Лахколамбского лесспромхоза от 8 ноября 1967 г. «За халатное отношение к работе (выразившееся в допуске детей на рабочее место)» телефонистка Л. Д. Ивашук была направлена рабочей на УЖД. При этом в соответствии с п. 22 Типовых Правил внутреннего трудового распорядка перевод в порядке дисциплинарного взыскания мог быть осуществлен лишь на срок не более 3 месяцев. Перевод же на другую работу и без согласия работника не допускался. Аналогичные нарушения были установлены в Кубовском, Чупинском, Вирандозерском и некоторых других лесспромхозах.

На предприятиях Кареллеспрома имели место факты наложения на работников дисциплинарных взысканий, не предусмотренных трудовым законодательством. В частности, снижение тарифных разрядов, наложение денежных штрафов, снижение кадровой надбавки на 1-2 месяца, тогда как в лесной промышленности выплачивалось единовременное вознаграждение за выслугу лет, и работник, допустивший прогул, мог быть лишен указанного вознаграждения в размере 25%. Приказом директора Пяльмского лесспромхоза от 30 мая 1967 г. начальник ГСМ Сорокин был оштрафован на 10 руб. за нарушение правил пожарной безопасности. Директор Вирандозерского лесспромхоза своим приказом от 26 декабря 1967 г. рабочим Кирьянову, Якунину и Соловьеву за совершенный ими прогул снизил разряд с третьего на второй сроком на 1 месяц.

Значительное распространение на предприятиях Кареллеспрома получила и практика привлечения работников к материальной ответственности в случаях и размерах, не предусмотренных законом. Так, приказом директора Кестеньгского лесспромхоза Шкарина были лишены 1/3 месячного должностного оклада мастер Кестеньгского лесопункта Шуровин, зав. гаражом Пингосальмского лесопункта Хутунен и мастер Аникеев за несвоевременное предоставление отчетности по производственному травматизму. По его же приказу от 22 июля 1967 г. было предложено удержать денежную сумму с мастеров лесобиржи Жевнерова и Горобанского для оплаты больничных листов по временной нетрудоспособности рабочим Пингосальмского лесопункта Синчук и Родченя, хотя материальная ответственность должна была возлагаться на тех, кто несвоевременно оформлял акты о несчастных случаях [Там же, л. 46].

Зачастую на работников администрацией предприятий возлагалась материальная ответственность за возмещение не реального ущерба, а упущенной выгоды, вызванной простоем машин и механизмов, что противоречило ст. 83 КЗОТ. К тому же в соответствии с инструкцией НКТ СССР от 1 июня 1932 г. материальная ответственность до пятикратного размера причиненного ущерба наступала в случае хищения, умышленного уничтожения или умышленной порчи материалов, полуфабрикатов и изделий, а также инструментов, принадлежащих предприятию, спецодежды и других предметов, выданных предприятием или учреждением в пользование работника.

В нарушение действующего законодательства руководители лесозаготовительных предприятий продолжали привлекать рабочих к сверхурочным работам. За 1967 год на предприятиях Кареллеспрома, согласно отчетным данным, было отработано 120 098 часов сверхурочно [Там же, л. 47].

Одно из объяснений сложившихся конфликтных ситуаций между рабочими и администрацией лесопромышленных предприятий может заключаться в том, что устаревшее трудовое законодательство 1920-1930-х гг., в нарушении которого партийные органы в конечном итоге обвиняли руководителей предприятий, явно не могло учесть реалий советского общества 1960-1970-х гг. Падение трудовой дисциплины и производительности труда в контексте стремления директоров леспромпхозов получить как можно больше прибыли в рамках новых веяний косыгинской реформы становилось тем противоречием, которое разрешить в рамках существовавшего тогда трудового кодекса было проблематично. Отсутствие же рыночных механизмов регулирования с четко прописанным трудовым контрактом, независимыми профсоюзами, законом спроса и предложения приводило к произволу и субъективным трактовкам той или иной ситуации со стороны администрации предприятий, которая, в свою очередь, стремилась к достижению прибыли любой ценой. Таким образом, происходила постепенная эрозия института трудовых отношений, сопровождавшаяся ростом социальных конфликтов на производстве, на пути которой при отсутствии реализации модернизационного механизма оставался последний заслон в виде перманентного партийного контроля.

Список литературы

1. Кулагин О. И. Проблемы трудовой мотивации работников лесной промышленности Карелии в конце 1960-х – 1970-е гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 1. С. 163-173.
2. Кулагин О. И. Социальный облик и трудовая мотивация рабочих лесной промышленности Карелии (1917-1928) // Ученые записки ПетрГУ. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2011. Т. 2. № 7. С. 13-18.
3. Кулагин О. И., Шегельман И. Р. Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985-1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7 (22). С. 91-94.
4. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. П-3. Оп. 19.
5. Рабочие против «советского» госкапитализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aitrus.info/node/1583> (дата обращения: 01.02.2013).
6. Таскаев Г. С. Социально-трудовой конфликт на предприятии: экономико-социологический анализ: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2008.
7. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Влияние трансформаций в системе управления лесным сектором СССР на эффективность его развития в конце 1930-х – начале 1940-х гг. [Электронный ресурс] // Государственное управление: электронный вестник. 2012. Вып. 30. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/30_2012 (дата обращения: 25.04.2012).
8. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х – начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). С. 224-226.
9. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970-1980 гг.: опыт исторической ретроспекции [Электронный ресурс] // Государственное управление: электронный вестник. 2011. Вып. 28. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/images/File/2011/28/Shegelman_Kulagin.pdf (дата обращения: 12.10.2011).
10. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Трансформации системы управления лесопользованием в СССР в начале 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). С. 206-209.

UNDERLYING SOCIAL CONFLICTS IN SOVIET FORESTRY INDUSTRY ENTERPRISES IN THE SECOND HALF OF THE 1960S (BY MATERIALS OF THE KARELIAN ASSR)

Kulagin Oleg Igorevich, Ph. D. in History
Petrozavodsk State University
olkulagin@yandex.ru

The author considers the problem of underlying social conflicts origin in the forestry industry of the Karelian ASSR during the second half of the 1960s, and comes to the conclusion that the presence of this kind of conflicts is the result of the crisis of labor relations institution indicated in the soviet economy of Brezhnev era. This crisis became a part of the stagnation period from the end of the 1960s till the beginning of the 1980s, which was characterized by the decrease of the soviet economy development efficiency and the gradual growth of social discontent.

Key words and phrases: forestry industry; social conflicts; The Karelian ASSR; workers; administration.